

Глава Первая.

Вот и наступила середина лета. В отличие от молодой поросли ранней весны, о которой я знала только то, что она яркая и веселая пара, ясные дни только начались, и зелень деревьев стала насыщенного темного цвета. Возможно, мне так казалось только потому, что я знала, что лето уже достигло самого пика; в последующие дни погода могла только портиться. Прямо как мое настроение.

Я уже находилась в этом древнем мире десять дней. Сначала я думала, что это просто сон, и мне нужно просто проснуться среди горы финансовых отчетов, которые я оставила на потом, и я забуду 43-й год правления императора Канси. Я еще молодая и свободная двадцати пятилетняя офисная служащая, а не Манчжурская девушка, которой даже нет четырнадцати лет.

Десять дней назад я упала с лестницы, когда хотела поменять лампочку. Когда я пришла в себя, я уже лежала в кровати бывшей владелицы этого тела. Судя по тому, что сказала горничная, я упала с лестницы, которая вела на мансарду, а затем пролежала без сознания целый день и целую ночь. Да и люди вокруг меня считали, что я потеряла свои воспоминания, врач, который осматривал меня, сказал, что это может быть связано с излишними потрясениями. Если я буду хорошо заботиться о своем здоровье, то я смогу постепенно все вспомнить.

- Вторая Мисс, давайте вернемся. Хотя очень жарко будет только после полудня, но тепло от земли может пошатнуть ваше здоровье, и к тому же вы еще не полностью выздоровели! – настойчиво уговаривала меня горничная моей старшей сестры – Цяо Хуэй.

- Окей! Старшая сестра уже должна была закончить чтение священных текстов. – Обернувшись, ответила я.

В этом мире меня зовут Маэртай Руоси. Кроме того мою новоприобретенную старшую сестру, зовут Маэртай Руолан. В истории династии Цинь, она оставила след, как вторая жена честного восьмого принца – Юнси. Тем не менее, сейчас, восьмой принц до сих пор не получил этот титул и был принцем третьего ранга. Кроме того, ему пока даже не нужно менять свое имя, чтобы избежать запрет на похожее звучание с именем Императора Юньчжена, поэтому его следует называть Инси.

Если говорить о ее достоинствах, то старшая сестра была нежной и добродетельной. А если упомянуть о недостатках, то она была робкой и недостижимой. Она всегда отводила половину дня чтению священных писаний. Я догадывалась, что она была не любима. По крайней мере, за те десять дней, что я прожила в этом мире, я ни разу не слышала о восьмом принце. Однако, судя по этим десяти дням, она на самом деле очень хорошо обращалась со своей младшей сестрой. Начиная от еды и напитков и заканчивая одеждой, она заботилась о каждой мелочи, опасаясь, что я буду чувствовать себя некомфортно.

Я даже вздохнула про себя. Если я не смогу вернуться в свой мир, то я здесь я могу полагаться только на нее. Конечно, вспоминая о кончине восьмого принца, я подумала, что в качестве покровителей они будут совершенно ненадежными. Тем не менее, эти события произойдут только через несколько лет, и сейчас об этом даже думать не стоит.

Когда мы вернулись домой, как и ожидалось, старшая сестра уже ждала нас. Она сидела за столом и ела легкий завтрак. Увидев, как я вошла в дом, она немного пожурела меня:

- Ты не боишься получить солнечный удар.

Я немного отошла, села рядом и улыбнулась.

- Как я могу быть такой беспечной? Кроме того, я вышла на улицу погулять, и думаю, что мне уже лучше, чем было несколько дней назад.

Она пристально посмотрела на мое лицо и прокомментировала:

- Кажется, цвет вашего лица немного улучшился, но погода сейчас довольно жаркая. Не выходите в это время на улицу.

Я согласилась, пытаясь не думать об этом.

- Хорошо.

Дон Юнь принес таз с водой и терпеливо ждал моего прихода сидя на коленях, пока я мыла руки. Я хмыкнула и подумала о том, что я все понимаю, но в следующий раз нужно поговорить о том, как следовать ее словам.

Цяо Хуэй поднесла мне полотенце для рук, вытерла мои руки на сухо, выбрала мазь янтарного цвета, чтобы намазать мои руки; от мази шел сладкий аромат, но я не знала, что за травы входили в ее состав.

Позже, я решила приготовить несколько легких закусок, на завтрак, когда я вдруг почувствовала себя немного странно. Я подняла голову и поняла, что старшая сестра все это время наблюдала за мной. Мое сердце пропустило тревожный удар, и я выжидательно взглянула на нее.

Она улыбнулась.

- Раньше ты была такой озорницей, и ты никогда не обращала внимания на наставления отца. После падения ты изменилась в лучшую сторону, стала послушной и воспитанной!

Вздохнув с облегчением, я снова склонила голову, чтобы посмотреть на свое блюдо, и спросила с улыбкой:

- Неужели старшая сестра надеялась, что я всегда буду озорницей?

Сестрица выбрала мой любимый лotosовый пирог и передала его мне.

- Через полгода состоится отбор девушек в императорский гарем, и поэтому следует соблюдать некоторые правила. Ты ведь не можешь всегда объедаться и доставлять всем неприятности?

При этих словах я подавилась кусочком пирога и громко закашлялась. Сестра поспешила передать мне воду, а Цяо Хуэй хлопнула по спине. Я восстановила дыхание после нескольких глотков. Руолан немного саркастично улыбнулась:

- Я просто похвалила твое поведение, и ты сотворила такое. Не нужно так спешить!

Вытерев рот, я подумала о том: Что же мне теперь делать? Сказать ей, что я не ее младшая сестра – Руося? Я точно не могу это сделать! От всех этих мыслей у меня закружилась голова, но ни одна из них не была похожа на хороший план. Я могла только успокаивать себя, тем, что у меня еще есть полгода.

Я мимоходом спросила:

- Я слышала, как старшая сестра говорила, что отец служит на северо-западе. Я приехала сюда три месяца назад, неужели отец отправил меня сюда, чтобы стать наложницей?

- Да! Отец сказал, что после преждевременной кончины мамы, Вы не хотели слушаться наложницы отца. Чем больше она пыталась контролировать тебя, тем сильнее ты сопротивлялась. Думая, что ты, по крайней мере, немного будешь слушаться меня, поэтому, они решили отослать тебя сюда, чтобы я обучила тебя этикету.

В последнее время после завтрака и ужина, я выходила на прогулку. Сейчас это был единственный способ побыть наедине с собой и поразмышлять. Мое положение было не таким уж и плохим. Я все больше и больше привыкала к этому телу, когда я впервые проснулась, я чувствовала, что тело меня не слушается, а сейчас кажется, что оно всегда было моим.

Однажды я уговорила Цяо Хуэй отвести меня на мансарду, с которой упала настоящая Руоци. Там, мне несколько раз хотелось прыгнуть вниз. Может быть, если я сделаю это, то проснусь уже в своей эпохе. Конечно, я боялась, что не смогу вернуться в Новое время, но, еще больше я боюсь, что после такого падения, я сильно пострадаю или потеряю дееспособность. К тому же, подсознательно я понимала, что, скорее всего, реализуется последний вариант. В конце концов, разве перемещения во времени происходят каждый день? Если бы это происходило слишком часто, не наступил бы исторический хаос? Пусть все идет своим чередом!

Цяо Хуэй сопровождала меня до конца прогулки. Мы обе устали, и увидели в задней части двора удачно расположенный гладкий камень. Горничная расстелила платок и пригласила сесть на него, я заставила ее сесть рядом со мной. Солнце только что зашло, и камень был еще теплым, ветер приносил приятную прохладу.

Я взглянула на небо, голубой небосвод постепенно темнел, однако пока он все еще был сверкающим и ясным. Небо было настолько низко, что казалось, что протяни руку и коснешься его. Про себя я подумала, что это действительно небеса древности. Во время моей учебы в Пекине, подобное небо я видела только один раз на вершине горы Линь.

С тоской вздохнув, я услышала голос моей компаньонки:

- Вторая Мисс, вы действительно изменились!

За последние несколько дней, старшая сестра часто говорила мне это. Сначала я нервничала, и сейчас просто не обращаю на это внимание.

Любуясь небесами, я спросила:

- И как я изменилась?

- Разве вы смогли бы усидеть на месте? Вы постоянно разговаривали и были очень подвижной девочкой. Господин даже сравнил вас с «диким жеребенком». До вашего падения, вы пытались надавить на госпожу, чтобы она реже читала священные Писания. Мы все обрадовались тому, что нашелся человек, который будет отвлекать ее. Конечно, сейчас вы даже не помните об этом.

Я наклонила голову и посмотрела на Цяо Хуэй, однако, как только наши взгляды встретились,

она поспешила опустить голову.

- У старшей сестры сейчас все хорошо.

Служанка немного расстроено произнесла:

- Все хорошо? Прошло уже пять лет, у тех женщин, которые вошли в этот дом позже нее, уже есть дети!

Что же я могла сказать на это? Я не могу сказать ей, что восьмого принца ждет печальный конец и чем ближе сестра будет к нему, тем больше она будет страдать. Вздохнув, я решила ответить:

- Находиться в стороне, для моей сестры, совсем не плохо. Сейчас сестра спокойна и довольна тем, что имеет. Не понимаю, почему это плохо?

Цяо Хуэй подняла голову и взглянула на меня, как будто хотела определить искренность моих слов. Наконец, она наклонила голову и сказала:

- Но, люди в резиденции.....

Я прервала ее:

- Поднимите голову и взгляните на небо. Любуясь красотой небес, вы забудете обо всех несчастьях.

Она не отреагировала, бездумно подняла голову, чтобы на мгновение взглянуть на небо, а затем посмотрела на меня, все еще желая продолжить разговор. Я все еще любовалась небосводом, в конце концов, она ни чего не сказала и последовала моему примеру.

Неожиданно раздался смех и из сада вышли два человека. Мужчина, который шел первым, был маленьким и слегка полноватым. Хохоча от души, он обернулся и спросил:

- Интересная молодая девушка! Как может девушка, которой тринадцать или четырнадцать лет, рассуждать как человек, который уже видел многое. Она рассуждает как взрослая, не смотря на ее юный возраст!

Как только Цяо Хуэй заметила этих людей, она поспешила встать и выразить свое почтение.

- Девятый принц, десятый принц, я желаю вам благополучия!

С тех пор как я оказалась здесь, я ещё не встречала посторонних, на одно мгновение я остолбенела, но увидев, как Цяо Хуэй здоровается с ними, пришла в себя и поспешила поклониться и поприветствовать их. Однако из-за сказанных минуту назад слов, мое сердцебиение усилилось. Я снова забыла, что сейчас мне тринадцать лет, а не двадцать пять!

Человек, стоящий впереди улыбался и ни чего не говорил. Он лишь, поглаживая подбородок, оценивающе смотрел на меня. Я подумала, что это, должно быть, десятый принц, а худощавый человек стоящий рядом, наверное, девятый принц.

Девятый принц приказал:

- Встать!

Цяо Хуэй и я вытянулись по струнке. Про себя я подумала, что наши новые знакомые оказались легендарным идиотом и гадюкой. А вдруг я сказала что-то неуместное? Я не сказала ничего неуважительного, так что даже если они подслушивали, то наверное, мои слова не должны иметь большого значения?

Десятый принц улыбнулся и спросил:

- Вы из семьи Маэртаи?

- Да!

Наверное, он что-то еще хотел спросить, но девятый принц перебил его.

- Мы должны идти, восьмой брат все еще нас ждет!

Десятый брат хлопнул себя по голове и поспешно прошёл мимо нас, крикнув:

- Да, я так увлекся, что забыл о нашем деле! Идем, идем, идем.

Эти двое ушли и я, подняв голову, посмотрела им вслед, и подумала о манерах десятого принца. «Люди древности, действительно, не разочаровывают меня». Поскольку он действительно был похож на дурака, я не могла не улыбнуться. Но едва моя улыбка начала расползаться по лицу, как десятый принц обернулся, и я сразу замерла.

Всю дорогу Цяо Хуэй молчала, и я не знала, она была недовольна мной или же просто испугалась. Я так же думала о произошедшем инциденте, если я правильно помнила историю, десятый принц явно не был очень хитрым, и возможно он расскажет обо всем восьмому принцу. Что касается реакции восьмого принца, я совершенно не знала, какой она будет, так что обо всем я могла рассказать только старшей сестре. Хотя эта ситуация вряд ли зайдет слишком далеко, и не станет крупной неприятностью, но лучше быть готовой ко всему. В глубине души я для себя уже все решила.

И тут я заметила, что мы уже пришли, замедлив шаги, я сказала Цяо Хуэй:

- Конечно, я желаю старшей сестре самого лучшего, так что не беспокойся!

Не дождавшись ее реакции, я стремительно вошла в дом.

Старшая сестра лежала на кушетке на боку, а молодая горничная, стоя на коленях, массировала ей ноги. Сделав жест слугам, чтобы они молчали, я уселась на стул напротив сестры.

Если бы мы сейчас были в моей эпохе, то женихи выстраивались бы за ней в батальон, или даже смогли бы основать фан-клуб. Я подумала, что она прекрасна, когда увидела ее заостренный подбородок, кожа была в особенности хороша, изысканная, белая и гладкая, на свету казалось, что она сверкает и искриться.

Старшая сестра открыла глаза как раз в тот момент, когда я разглядывала её, служанка помогла ей подняться, и она уселась, опираясь на подушки, а затем, улыбнувшись, спросила:

- Ты становишься всё более тихой. Ты даже не говоришь, когда возвращаешься. Что во мне такого привлекательного?

Я улыбнулась в ответ:

- Если старшая сестра не восхитительна, то в мире не так уж и много красивых людей.

Горничная поднесла ей воду, и наблюдаю, как сестра, слегка поджав губы, делает два глотка, а затем, немного прикрыв, передает стакан горничной. Я как бы невзначай, обронила:

- Несколько минут назад, в саду, я встретила девятого и десятого принца.

Старшая сестра подождала минуту, и, увидев, что я не продолжаю, открыла глаза, и пристально взглянула на меня. И обратилась к горничным:

- Все, спуститесь и приготовьте девочке ванну.

Служанки удалились, оставив нас одних.

Я встала, подошла к старшей сестре и, сев рядом, стала рассказывать, что случилось. Даже после того, как я закончила рассказ, она молча разглядывала ширму, на которой была изображена красивая женщина. Через некоторое время она вздохнула:

- Сестренка, ты действительно выросла! - она заправила мою выбившуюся прядь за ухо и, нежно и ласково взглянув на меня, сказала:- После падения, ты не похожа на девочку тринадцати лет. Сейчас, кажется, что ты выросла на десять лет.

Я подумала, что действительно упала и резко повзрослела!

<http://tl.rulate.ru/book/14585/287141>